

С.В. Алушкин

г. Киев

s.v.alushkin@gmail.com

Борьба за признание философии Гегеля во Франции XIX века

Признание мирового значения определённого философа есть не только исторический акт, совершающийся во времени, но и пространственный, преодолевающий как фактические границы государств, так и границы пространства культуры. Оставаясь верным гегелевской диалектической методологии, можно сказать, что получение Гегелем мирового признания – это нелинейный и противоречивый процесс, длящийся до сегодняшнего дня, в котором отражаются характерные общественные противоречия и циклический характер развития вообще. Для подтверждения этого тезиса рассмотрим судьбу философии Гегеля во Франции.

Реставрация Бурбонов стремилась вернуть Францию в дореволюционную эпоху, искоренив всё вольнодумство просветителей, которое считалось одной из основных причин революции 1789 года. В итоге во Франции в период двух монархий было лишь одно философское направление, которое можно условно назвать «только бы не материализм». Социально-политическая мысль просветителей стала развиваться в пределах социалистических идей Гракха Бабёфа, Сен-Симона и Буонарроти, а гносеологическая линия Просвещения, направленная на развитие естественных наук, превратилась в философию позитивизма, основанную французом Контом. Академическое сообщество во Франции, представляющее «официальную» философию, придерживалось традиции старой европейской метафизики, или же, как её называл Виктор Кузен, «эклектизм», в котором была собрана традиция спиритуализма, картезианства и английского скептицизма. Примечательно, что именно Виктор Кузен считается популяризатором немецкой классической философии, особенно гегелевской, во Франции. Об уровне понимания Кузеном философии своего немецкого друга можно сходить из его письма:

«Спуститесь немного с Ваших высот подайте мне руку... я прошу смириться ради Франции. Гегель, скажите мне истину, и я принесу из нее в свою страну то, что там смогут понять» (Курилович, 2016).

Считается, что именно Кузену Гегель ответил, что его философию невозможно изложить просто, коротко и по-французски, однако

наиболее раннее упоминание об этом анекдоте можно найти в биографии Гегеля, изданной Розенкранцем в 1844 году (Круглов, 2016) и книге «Гегель как педагог» (Luqueer, 1896), в котором просьба объяснить философию кратко исходит от бельгийского профессора философии барона Райфенберга, на которую Гегель отвечает, что это невозможно, особенно, по-французски.

Несмотря на то, что Кузен почувствовал большое значение философии Гегеля, его стараниями во Франции было известно лишь имя немецкого философа, а суть гегелевской философской системы так и осталась предметом спекуляций. Католики и консерваторы видели в Гегеле опасного протестантского пантеиста, а либералы видели в Гегеле апологета прусской монархии. После Июльской революции 1830 года началось карьерное возвышение Кузена и уже в 1840 году Кузен стал министром просвещения Франции, «королём философов». Благодаря ему философия стала обязательным предметом в лицеях, и именно он определял содержание образовательных программ по философии в университетах. Однако места для Гегеля в этих программах не нашлось. Тем не менее, последователи «школы Кузена» стали авторами первых переводов Гегеля на французский язык, но по мнению представителей французской философии XX века, а также Александра Койре, эти переводы были очень низкого качества (Mudimbe, Bohm, 1994). Основной массив переводов Гегеля на французский язык появился только в 1940-1970х годах.

Окончательный приговор гегелевской философии был вынесен в 1845 году после девятилетнего обсуждения в Академии моральных и политических наук:

«Учение Гегеля – необходимая развязка драмы немецкой философии; однако, истина не в последних результатах гегелевской школы. Учение о тождестве бытия и мышления на наших глазах ведет путем пантеизма к вере в вульгарный материализм, выводам которого противился наш XVIII век. За этими тривиальными следствиями из парадоксальных предпосылок мы истину не признаем» (Курилович, 2016).

С этим выводом можно поспорить лишь в том, что гегелевский пантеизм приводил вовсе не к вульгарному материализму – этот вид материализма был основной мишенью критики всего классического немецкого идеализма – а к антропологическому материализму Фейербаха и впоследствии к диалектическому материализму Маркса. Политическое осмысление гегелевских идей на французской почве привело к появлению нового поколения социалистических деятелей, теоретиков и практиков анархизма, которые находились в оппози-

ции как к монархии, так и к республике Наполеона III. Несмотря на негласный запрет гегелевской философии, просуществовавший до середины двадцатых годов XX века, стоит отметить работу позитивиста Леви-Брюля 1889 года, посвящённую понятию государства в философии Гегеля, и работу 1891 года эклектика Жана Жореса, в которой исследуются предпосылки немецкого социализма у Лютера, Канта, Фихте и Гегеля.

Таким образом, интерес к Гегелю во Франции XIX века существовал без собственно французского теоретического гегельянства, которое так и не развилось из отдельных политических партий и организаций, находившихся под влиянием младогегельянской мысли Германии. Французское гегельянство возникнет лишь в тридцатых годах XX века под влиянием традиции российского гегельянства, представленного Александром Койре и Александром Кожевным. Общественно-политическая нестабильность Франции XIX века, противостояние с Германией обусловили преобладание эклектизма как основы для политики и гносеологии у консерваторов, либералов, социалистов и анархистов. Можно сказать, что борьба за признание Гегеля во Франции происходила через противоречия между католичеством и протестантизмом, картезианством и немецким идеализмом, политиками либерально-консервативного и анархистско-социалистического направления, французской и прусской армией. Как отмечает сам Гегель, в борьбе за признание каждый участник вынужден негласно признавать самостоятельность и субъективность своего противника, так что активная борьба против влияния Гегеля на французскую философскую и общественно-политическую мысль была лишь способом подтверждения его значения для Франции XIX века. И хотя победа в этом веке формально осталась за картезианством, позитивизмом и эклектикой, XX век обернулся триумфом философии Гегеля во Франции, которая нашла для себя адекватные времени формы воплощения.

Список литературы

- Luqueer, F. L. (1896). Hegel as educator. *New York*.
- Mudimbe, V. Y., & Bohm, A. (1994). Hegel's Reception in France. *Bulletin de la Soci  t   Am  ricaine de Philosophie de Langue Fran  aise*, 6(3), 5-33.
- Круглов, А.Н. (2016). О том, как не следует писать статьи: три примера из обрусевшего Гегеля. In *История философии в формате статьи* (pp. 141-150).
- Курилович, И.С. (2016). Виктор Кузен в развитии гегелеведения во Франции. *Философские науки*, (9), 35-48.